

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький

Зимой, раз в месяц, а иногда и дважды, – я получаю от купца Сухомяткина записочку такого содержания:

"Уважаемый, покорнейше прошу пожаловать завтра к нам на трехэтажное удовольствие".

Записочка остроумно подписана: "С Ухом", а росчерк изображает летящую птицу.

На другой день, вечером, я стою на одной из солидных улиц города, у крыльца большого особняка, обильно украшенного гипсовой лепкой; под мышкой у меня узелок с чистым бельем. Тяжелую дубовую дверь отворяет горничная, раскормленная, как лошадь.

– Пожалуйте, – говорит она, приподнимая любезной улыбкой румяные щеки так высоко, что ее глаза совершенно скрываются в румяных подушечках жира. В прихожей меня встречает хозяйка Екатерина Герасимовна, пышнотелая, ласковая, с огромной косой, сложенной на голове в четыре яруса.

– Пожалуйте! – радостно поет она. – Очень рада, пожалуйте!

И заботливо спрашивает:

– Белье не забыли? Нюта, скажи Егору, чтоб снес белье в предбанник! Выкатывается сам Сухомяткин, сияющий и как бы маринованный в добродушии; подскакивая на коротких упругих ножках, он потрясает своими округлостями и кричит:

– Пож-жалуйте, дорогой! Вот – спасибо! Просветитель наш, Кирилл-Мефодий! Как здоровье? На щеках у него светленькие бачки, голова похожа на глиняный горшок с двумя ручками. Входим в гостиную, – она похожа на мебельный магазин среднего качества; в ней тесно, много жирного блеска золота, много зеркал, всё очень новое, грузное, и от всех вещей исходит нежилой запах.

В гостиной меня встречает Матвей Иванович Лохов, кум хозяина, человек небольшого роста, стройный, горбоносый, с французской бородкой и задумчивыми глазами. Он – председатель местного биржевого комитета, но осанкой и манерами напоминает благовоспитанного жулика из Варшавы.

– Бонсуар, – говорит он приятным баском. – Коман ву порте ву? Тре бьен! Же осей...1

И, быстро шевеля пальцами, обращается к хозяину:

– Продолжаю про осетра: эта рыба шуток не любит...

Я здороваюсь с его женой Зиной, дамой среднего веса, в рыженьких кудрях, бойкой и синеокой.

– Вы слышали? – спрашивает она. – Поехала я сегодня новых лошадей пробовать, а они вдруг и понесли...

Хозяин шутит:

– Тебе бы самой понести пора!

– То есть как это? – невинно спрашивает она.

– Н-ну, будто не понимаешь...

– Алор, – говорит Лохов. – Нузаллон?2

Сухомяткин кричит жене:

– Катюк – готово? Хозяйка тревожно зовет:

- Анна - готово?

- Кума,- предлагает хозяин Зиночке,- айда с нами!

Но она отвечает с необоримой невинностью:

- Да ведь я же с Катей мылась!

Сухомяткин неистово хохочет, всхлипывая и крича:

- Ну и - актриса! Ф-фу ты...

Мы, трое мужчин, идем в кухню. Там у раскаленной плиты тяжело возится огромная старуха с седыми усами. Она рычит, размахивая шумовкой над головой мальчишки, одетого в саван со взрослого покойника. Мальчишка плачет.

- Это внук ее! - объясняет хозяин.- Гляди, Ефимовна, не перевари!

- Ну, что это вы, о господи! - глухим басом тревожно отзывается старуха и трижды плюет к порогу:

- Тьфу, тьфу, тьфу!

- Марфа Посадница в своем деле! - говорит хозяин, идя по двору.- В Нижний на ярмарку приглашали ее за триста рублей,- не пошла!

Вот мы в бане, освещенной двумя запотевшими фонарями, в горячем облаке пара, насыщенного запахом мяты. По липовому полу ходит на четвереньках волосатый, докрасна распаренный кучер Панфил и, задыхаясь, бормочет:

- Святы боже, святы крепки...

Сухомяткин шлепается на пол, испуганно вытаращив глаза, дергая себя за уши, и орет плачевно:

- Что же ты, чёртова голова, уморить меня хочешь? Ишь, до чего накалил, дурак,- сам лягушкой пошел...

- Же при... прие...3 - глухо бормочет Лохов, задыхаясь.- Это я просил...

- Это они приказали,- говорит кучер неожиданно тонким голоском.- А я крест ишу... Лохов, вытянув руки, как слепой, идет к полку, а кум его катается по полу и визжит:

- Уй-юй-юй... Задохнешься, Матвей!

- Р-р-р-р!4 Панфил,- поддай квасом!

- Да погоди, дай придышаться.

- Р-р-р-р!-орет с полка председатель биржевого комитета и барабанит кулаками по липовым доскам.

Зверовидный Панфил плеснул на каменку ковш квасу,- из черного зева вырвалась палящая струя, белое облако пара окутало потолок, баня наполнилась спиртным запахом горячего хлеба.

- Изверг! - визжит Сухомяткин, растягиваясь на полу.

Кучер, присев на корточки, ухает, точно филин, а с полка раздаётся сладостный возглас:

- ж'адор!5

Но тотчас же Лохов громко зашипел и скатился на пол, широко открыв рот, испуганно вытаращив глаза.

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький gorkiymaxim.ru

- Что - задохся? - кричит его кум и колотит кулаками по спине Лохова.

- Мы - отроки в печи огненной,- радостно сообщает он мне.

Лохов смотрит на него безумным взглядом, бормочет:

- Снегу... скорее!..

Кучер исчезает в предбаннике, потом является с большим тазом снега, Лохов хватая горстями снег и яростно трет свою лысоватую голову, мускулистую грудь.

Он точно пьяный. Сухомяткин тоже ослабел, размяк и тает, поглаживая коротенькими ручками свое багровое мясо, исписанное на груди тонкими черточками волос, покрытое жемчужинами пота.

- Сердце я себе ожег,- говорит Лохов, постепенно приходя в себя.

Панфил сбивает в шайках душистое мыло, я влезаю на полок, а купцы, растянувшись на лавках, начинают философский разговор.

- Чего я не понимаю - так это стыда! Например: при одной женщине можно ходить голым, а отчего же при трех - стыдно?

Кучер фыркает в шайку, разбрызгивая мыльную пену, а Лохов солидно замечает:

- Татары да турки, наверное, и при трех не стесняются...

И приятным баском напевает:

Сюр вотр жюп бланш

Брилье ля ганш...б

Они оба "придышались" и чувствуют себя так, словно рождены в этой адовой жаре. Сухомяткин, весь в мыльной пене, похож на цыпленка. Лохов неутомимо двигает пальцами, отжимая свою бородку. Пар разошелся, в бане светлее, потолок густо украшен опаловыми каплями влаги. Мигают заплаканные фонари, потрескивает булыжник в каменке.

- Жизнь, как бабу, обмануть надо, надобно уметь зубы заговорить ей,поучает хозяин кучера.- Ты сколько девиц обманул?

- Х-хы,- хрипит Панфил, растирая ему мягкую грудь.

А Лохов ведет умную беседу со мной.

- Неправильность, какую я вижу в газете вашей, та, что вы делаете из нее окружной суд,- внушает он мне.- Вы всё - судите, а это-лишнее! Как церква должна поучать нас, так газета обязана рассказывать нам обо всем, что и где случилось. А судить - не дело попов, того меньше - газетчиков.

- Верно,- скрепил Сухомяткин речь кума.

Тот продолжает, но уже не внушительно, а - с обидой:

- Газета для удовольствия жителей, а не для скандала. Утром сядешь чай пить, лежит она тут же, на столе, а ты не решаешься в руки взять ее,- в ней, может быть, такое про тебя сказано, что она тебе весь день испортит. А деловой человек нуждается в душевном спокойствии.

Я молчу. Этот человек имеет основания жаловаться: о нем пишут часто, но хорошо - никогда!

Стекла окна дымятся белым дымом. Липовая баня - точно восковая, тает.

- Я готов! - возглашает Сухомяткин.- Теперь - париться!

Он весь в мыле, как в страусовых перьях, лезет на полок, кучер снова поддает в

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький gorkiy.ucoz.ru
каменку квасом, Сухомяткин визжит, а Лохов мрачно поощряет кучера:

- Жарь его! Пеки! Дьябль ан порт а люн...7

- Не ломайся в бане! - строго кричит ему кум.- Чертей в бане не поминают!

Наконец - вымылись, разваренные одеваемся, не торопясь, отдыхая от пережитых потрясений.

- Н-ну, теперь - поедим!-возвещает Сухомяткин, расправляя влажные бачки на кумачных округлых щеках.

В столовой, хорошо освещенной огнями люстры, огромный стол тесно завален хрусталем, серебром и тарелками разноцветных закусок,- это похоже на буфет вокзала. В центре стола - четвертная бутылка желтоватой водки, настоек на сорока травах.

Дамы переоделись в какие-то очень свободные платья, точно капоты, Зиновья - в оранжевом с зелеными лентами, хозяйка - в мантии цвета бордо. Они уже сидят за столом и встречают нас радостными улыбками, поздравлениями:

- С легким паром!

- Катюк,- озабоченно говорит хозяин, подкатываясь к столу,- ты смотри, чтоб Ефимовна сама подала!

И объясняет мне:

- Когда повариха сама на стол подает - пельмени вкуснее!

Зиновья налила пять больших рюмок золотой водки.

Выпили, закусив ядовитой редькой со сметаной и горчицей,- торжественно вошла повариха с огромной кастрюлей в руках.

- Во-от они! - сладко щурясь, поет Сухомяткин, спешно подвязывая салфетку.- Сколько, Ефимовна?

- Шесть сотен с половиной,- басом говорит старуха, отирая усы ладонью.

- Благословясь,- приступим!

Они, все четверо, истово крестятся в угол, усаживаются за стол, и начинается пир. Хозяйка едят молча, пристально глядя в тарелки и как бы духовно купаясь в жирном, вкусном бульоне, но иногда Сухомяткин, не в силах сдержать восторга плоти, томно стонет. Его круглое лицо радостно растрогано, кажется, что он сейчас заплачет от умиления. Хозяйка ест, нахмутив брови, серьезно, как будто решая сложную задачу, но в глазах ее горит огонек уверенности, что задача будет решена. Ее доброе, миловидное лицо покрыто мелким потом, она поспешно оттирает его батистовым, в кружевах, платочком.

Лохов не жует пельмени, а глотает их, как устрицы, ожигается и глухо мычит.

- Еще десяточек, Катя,- часто просит он.

- Который? - завистливо осведомляется хозяин.

- Пятый. Налей, Зинаида!

Зиновья, жеманно оттопырив мизинец, выковыривает вилкой шарики мяса из теста и болтает:

- Самое вкусненькое - всегда в серединке!

Обращается к мужу:

- Тебе подло жить?

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Сухомяткин хохочет, наливая водку в рюмки, трясется, льет на скатерть и, задыхаясь, восхищается:

- Ах, кума, ну, и язычок у тебя!

Тогда рыжая женщина спокойно говорит нечто такое, от чего даже ее солидный муж начинает смеяться сухим, икающим смехом, а хозяин, бросив ложку, багрово надувшись от восторга, качается вместе со стулом.

- Упадешь, хохотун,- предупреждает его жена.

Тоже немного посмеявшись, она стерла смех с лица платочком и снова деловито склонилась над тарелкой, сказав:

- Бесстыдница ты, Зинка! Да еще при чужом че-ловеке...

- Тю парль, ком кошон8,- вдруг становясь серьезным, говорит Лохов жене.

Она косится на него бойким глазом и тихонько поет:

Скажу тебе словечко

Погаснет свечка!

И снова все чавкают, сосут, схлебывают, утопая в наслаждении. Водки в четвертной бутылке осталось немного, а хозяйка снова наливает рюмки.

Лохов, опьяневший от еды и водки, обращается ко мне, тщетно пытаюсь сделать внушительным осоловелое лицо:

- Жена у меня - казачка, из Уральска взята. Казацкая кровь веселая, густая...

Зиночка напилась. Она сидит, откинувшись на спинку стула, жмурится, возведя глаза на огни люстры, и, сложив губы сердечком, пытается свистеть. Это не выходит у нее.

- Ассе9,- говорит ей муж, вставая из-за стола.

Хозяйка тоже сильно под хмельком. Она стала раз-вязнее, беспричинно смеется и всё ищет чего-то глазами по углам пустынной столовой.

- Еще немножко,- предлагает она.

Все отказываются, а Зиночка превращает мерси в русский глагол, но это никого уже не смешит - все устали.

- Ну, Петр,- пошатываясь, говорит Лохов,-идем, нам пора!

Они уходят, взяв друг друга под руки, я остаюсь с дамами.

- Дети,- ласково говорит хозяйка, провожая их смеющимися глазами.

Потом она интересуется, почему я не женат, а Зиночка, покачиваясь на стуле, мурлычет:

В шестом этаже

Мой друг живет.

Ах, я всё та же,

Но он - не тот!

- Послушайте,- обращается она ко мне,- вы знаете какие-нибудь стихи... этакие, с перцем!

- Зинка! - предупреждает ее хозяйка.- Ты с ума сходишь!

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький gorkiytext.ru
Я не знаю стихов с перцем.

Рыженькая женщина встряхивает кудрями, щелкает пальцами и снова поет:

Стал вроде мужа

Ленив и вял,

Меня всё ту же...

И, оборвав песенку, снова спрашивает меня:

- Послушайте, почему вы не напишете какой-нибудь смешной рассказ?..

- О чем же?

- Ну, - вообще смешной. О том, как жена изменяет мужу или что-нибудь такое. А вы знаете стихи о Ное?

- Нет.

В двери встала горничная и, улыбаясь, возвестила:

- Петр Иванович велели сказать, что всё готово и можно пожаловать к ним...

- Пожалуйте! - пригласила меня хозяйка, плывя к двери.

Зиночка, обняв ее за талию, спрашивает:

- Почему мне делается скучно, когда я выпью?

В большой, ярко освещенной комнате, у стола, покрытого черным сукном, стоят Лохов и Сухомяткин, оба во фраках, с цилиндрами в руках. На столе перед ними какие-то коробки, вазы. Темное лицо Лохова серьезно, как лицо человека, который приготовился к чему-то очень важному. Сухомяткин дремотно улыбается, прищурился веселые глазки.

Дамы садятся в кресла у стены, я - рядом с ними. Председатель биржевого комитета церемонно кланяется нам и говорит:

- Почтэний публикуй! Ми есть два маги з Индия и Америке, ми имеем показувать вам несколько чудесни явлений.

- Дурачок, - шепчет Зиночка своей соседке.

Муж ее напряженно ломает слова, это плохо удается ему, и, когда он произнесет слово правильно, - та сердится и притопывает ногами.

- Мое имя... наш имья - Гарри; мой друг зовут... звать... Джемес!

Джемес-Сухомяткин пошевелился и вдруг - икнул. Это очень рассмешило его, он закрыл лицо локтем и стал фыркать, Гарри-Лохов неодобрительно покосился на него, взял со стола черную магическую палочку, взмахнул ею и крикнул:

- Ан, райс!

- Вайс! - ответил кум-Джемес.

В руке Лохова явился серебряный рубль, - он схватил его где-то в воздухе и торжественно пока-зал нам. Затем он вытащил рубль из носа Сухомяткина, другой снял с его лысой макушки и, быстро бросая монеты в цилиндр, стоявший на столе, стал ловко хватать их из воздуха, из своей бородки, из уха кума, снимал с колена своего, а один рубль даже выковырял из своего глаза.

- Сегодня ты ловко делаешь, - сказала ему Зиночка, но он строго крикнул ей:

- Силянс.10 Просю публикуй - нет разговор!

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький gorkiyamaxim.ru
Джемс, расставляя по столу какие-то странные предметы, показал Зиночке язык.

Кончив фокус с монетами, Гарри-Лохов заставил исчезать со стола разные вещи, - они тотчас являлись там, где нельзя было ожидать их. Он очень увлекался, работал, как настоящий артист, и всё покрикивал куму командные слова:

- Ан, вайе! Дайс ваз! Раис! Живее!

Стена сзади фокусников была заставлена какими-то мрачными шкапами, Сухомяткин отворил дверцу одного из них, - в нем, на полке, торчала отрубленная голова с черными усами и - смешно, фарфоровым глазом - смотрела прямо на меня. Лицо Лохова было неприятно напряжено, кожа на скулах туго натянута, - он, видимо, крепко стиснул зубы. Его подбородок выдался вперед, французская бородка казалась жесткой, точно из проволоки. Но каждый раз, когда он удачно заканчивал фокус, лицо его расплывалось в улыбку, и недоверчивые, холодные глаза блестели радостно, точно глаза ребенка.

Я никогда не видал человека, который обманывал бы сам себя с таким увлечением, с таким удовольствием. Джемс-Сухомяткин только снисходительно принимал участие в забавной игре, а Гарри-Лохов трепетно творил чудеса. Это было ясно.

Иногда фокусы не удавались ему, - добывая из кармана фрака блюдце, наполненное водою, он преждевременно сорвал с него гуттаперчевую пленку и вынул блюдце пустым, а вода осталась в кармане. На минуту он растерялся и, следя одним глазом, как стекает вода на пол, сердито крикнул:

- Первому отделению конец!

Снял фрак, заглянул в карман, качая головой, потом объяснил публике:

- У ремесленников-фокусников, которые работают в балаганах, - карманы непромокаемые. Кум, позови горничную, пусть высушит фрак, да - не испортила бы!

Вздохнув, он добавил:

- А я - пиджак надену.

Второе отделение началось с того, что кругленький Сухомяткин вошел в пустой шкаф, Лохов закрыл шкаф черным занавесом, крикнул:

- Раймс! Эйн, цвей, дрей! - и отдернул занавес, - шкаф был пуст, Сухомяткин исчез.

- Вот уж это я не люблю, - сказала мне хозяйка, зябко поводя плечами. - И знаю, что фокус, а все-таки боязно.

Занавес снова задернут, открыт.

- Вайс!

И снова в шкафу стоит, улыбаясь, Джемс-Сухомяткин.

Потом Гарри прикрутил его веревкой к стулу, закрыл ширмой, а Джемс в минуту освободился от пут и даже успел снять ботинки со своих ног.

Потом я почувствовал, что мне скучно и как-то особенно неловко. Хотя проходившее предо мной было не страшно и даже не очень неприятно, а однако напоминало кошмар. Дамы тоже устали, хозяйка осторожно дремала и, взмахивая тяжелой головой, виновато улыбалась, а Зиночка откровенно позевывала и всё пыталась засвистеть.

Сухомяткин тоже, видимо, устал, его белесые бачки обиженно оттопырились, он двигался лениво, не глядя на публику и товарища, а Лохов, вспотевший, увлеченный, магически изменял цвета платков и всё прикрикивал:

- Эн, цвей, дрей, - котово!

Вдруг он замолчал на минуту и, укоризненно глядя на публику, спросил:

- Ты, что же, кума, спишь?

Мне стало жалко его.

Зиночка засмеялась, Сухомяткин начал шутливо издеваться над женой, а непонятый, обиженный артист, спрятав руки за спину, быстрыми шагами ходил по комнате и говорил:

- Забава для меня – дело серьезное, а не пустяки. Нельзя же всё только есть да чай распивать...

- Я понимаю, Матвей Иванович, – жалобно вставила сконфуженная хозяйка, но он не слушал ее:

- Забава – это для того, чтобы забыться от забот! Вы, женщины, конечно, не можете понять... Зинаида, идем домой.

- погоди, кум! Сейчас чай будет...

- Пора!

- Да не сердитесь вы...

- Домой рано еще, – сказала Зиночка.

- Рано? – крикнул Лохов. – Тогда я один уйду...

Он вел себя, совсем как обиженное дитя: мне казалось, что еще немного, и этот человек может заплакать. Но все-таки удалось успокоить его, и, не скрывая своей обиды, Лохов остался.

Перешли в столовую, там уже бурлил большой серебряный самовар, окуривая люстру струей пара, раскачивая хрустальные подвески.

Лохов сидел рядом со мною, рассказывая:

- Мне эта забава свыше десяти тысяч обошлась! У нас есть редкие аппараты, из Гамбурга выписаны. Я очень слежу за новостями в этом деле.

Он тяжело вздохнул и покосился на кума, который, прислонясь к Зиночке, нашептывал ей что-то.

- Над нами смеются, то есть – больше надо мной! Дескать – фокусник. Очень хорошо, пожалуйста...

- Налить еще стаканчик? – спросила его хозяйка.

- Да, пожалуйста! Благодарю за внимание ваше, – сказал Лохов, обиженно усмехаясь, и так, что нельзя было понять – хозяйке или мне говорит он.

- Все люди фокусничают, и весьма многие – вредно. А мы с кумом безвредные! Мы, так скажу, меценаты для себя...

- Не люблю это слово, точно бесеняты, – вновь вставила хозяйка, подвигая Лохову стакан.

Он принял чай, не поблагодарив ее, продолжал:

- Иные занимаются петушиным боем, собачьей травлей или, например, содержат газеты, как ваш хозяин; некоторые стараются выказать себя с лучшей стороны, по филантропической части, чтобы получить орден, а я люблю благородную забаву, хотя она и обман.

Он говорит непрерывно, нудно, с явной обидой в голосе и всё шевелит пальцами.

Хозяйка перестала обращать на него внимание. Она с мужем слушают шёпот Зиночки, и оба, красные от смеха, фыркают, не в силах сдержать его.

Вечер у Сухомяткина. Максим Горький gorkiymaxim.ru

- Жизнь никому не в радость,- зудит Гарри-Лохов, барабаня пальцами по моему локтю.- Жизнь требует воображения. Находясь в церкви, воображаешь себя первым грешником, может быть, самым поганым человеком, и это - приятно для души. Это - обжигает нас. В театре воображаешь себя играющим влюбленного злодея или вообще героем. Но - каждый день в театр или в церковь не пойдешь, и остается жизнь, нуждающаяся... так скажу, в пополнении.

Он закручивает свою бородку винтом и на минуту умолкает, прищурив глаза.

Я встаю, прощаюсь и ухожу... На улице лунно и морозно, под ногами сухо скрипит снег, испачканный тенями больших купеческих домов.

Иду и грустно думаю о русском человеке,- артистически умеет играть роль несчастного этот человек!

Впервые напечатано в газете "Киевская мысль", 1916, No 293, 21 октября.
1 -- Добрый вечер. Как поживаете? Прекрасно! Я также... (искаж. франц.) 2 -- Ну что же? Идем? (франц.) 3 -- Я прошу... просил... (франц.) 4 -- Ничего! (франи.) 5 -- Обожаю! (франи.) 6 -- На вашей белой юбке Сверкает бедро... (искаж. франц.) 7 -- К чёрту на рога... (искаж. франи.) 8 -- Ты выражаешься, как свиньи (искаж, франи.). 9 -- Перестань (франи.). 10 -- Молчание (франц.).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!